

The 7th Symphony. Philharmonic Society (February 13) was conducted by A. Ziloti, who brought with him several works new to Moscow. The most striking, talented, and subtle was Lyadov's Kikimora, which was a wonderful success with Mr. Ziloti. No less successful was M. Ravel's Spanish Rhapsody, which did not at all win the audience's favour upon closer acquaintance. A few striking coloristic moments cannot, of course, brighten up the astonishing thematic emptiness and harmonic muddiness of the Rhapsody or the Introduction and Allegro for harp by the same composer. Of course, the French listener, organically inclined to seek everywhere something sensually bright and vivid, must like Ravel's orchestral colours, but to us northerners they say nothing, or almost nothing. Mr. Ziloti showed all the details of the performed works excellently, but everywhere (and especially in Ravel and Liszt's "Rhapsody") he lacked temperament, and in some places even rhythmic restraint. The latter applies mainly to the performance of Bach's Concerto in D major, and especially the first movement of this concerto, where even in the cadenzas the orchestra was out of step. In the marvellous "Andante" of this concerto, the conductor failed to reconcile the sonority of the strings with the woodwind section. Mr. Ziloti has generally made great strides in conducting since his last performances in Moscow; he was widely applauded. Ms. Erdeli was even more warmly received, performing, in addition to Ravel's work, another piece as an encore, and Mr. Rachmaninoff, who brilliantly performed his Second Piano Concerto and the First Prelude from Op. 23, was received with genuine enthusiasm. He played as poetically as before and, it seemed, even more complete than before. Mr. Ziloti, who conducted the orchestral accompaniment with talent, also helped him considerably; this was all the more pleasant since Mr. Rachmaninoff had been forced to perform with very unsuccessful orchestral accompaniment for the last two years. Gr. Prokofiev.

[Translation: Google]

VII симфон. собраніемъ филарм. Общ. (13 февр.) дирижироваль А. Зилоти, привез-шій съ собой нѣсколько новыхъ для Москвы вещей. Самой яркой, талантливой и тонкой оказалась «Кикимора» Лядова, прекрасно про-шедшая у г. Зилоти. Не менѣе удачно про-шла «Испанская рапсодія» М. Равеля, ничуть не расположившая въ свою пользу при болѣе близкомъ знакомствѣ. Нѣсколько яркихъ коло-ристическихъ моментовъ не могутъ, конечно, скрасить удивительной тематической пустоты и гармонической грязи «Рапсодіи» или «Ин-тродукціи и Allegro» для арфы того-же автора. Конечно, французскому слушателю, органически склонному искать всюду чувствен-но яркаго, выпуклаго, должны нравиться орке-стровыя краски Равеля, но намъ, сѣверянамъ, онѣ ничего, или почти ничего не говорятъ. Г. Зилоти отлично показаль всѣ детали исполнявшихся произведений, но ему вездѣ (и особенно въ Равелѣ и «Рапсодіи» Листа) не хватало темперамента, а кое-гдѣ даже и рит-мической выдержки. Послѣднее относится, главнымъ образомъ, къ исполненію D-dur'наго концерта Ф. Баха и, особенно первой части этого концерта, гдѣ даже въ каденціяхъ оркестръ шель не вмѣстѣ. Въ дивномъ «Ап-dante» этого концерта дирижеру не удалось согласовать звучность струнныхъ съ группой де-ревянныхъ духовыхъ. Г. Зилоти вообще сдѣ-лалъ большіе успѣхи въ дирижерскомъ искус-ствѣ со времени его послѣднихъ выступленій въ Москвѣ; ему много аплодировали. Еще теплѣе принимали г-жу Эрдели, исп., кромѣ произведенія Равеля, еще одну пьесу на bis, а г. Рахманинова, блестяше передавашаго свой 2-й фортепіанный концертъ и 1-ю прелюдію изъ оп. 23, принимали прямо восторженно. Играль онъ по прежнему поэтично и, ка-жется, еще болѣе законченно,

чѣмъ прежде. Немало помогъ ему и г. Зилоти, талантливо проведшій оркестровое сопровожденіе; это было тѣмъ болѣе пріятно, что два послѣдніе года г. Рахманинову приходилось выступать съ очень неудачнымъ оркестровымъ сопровожденіемъ. Гр. Прокофьевъ.